

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЩИН НА ТЕРРИТОРИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.¹

Дашковский Петр Константинович

Дворянчикова Наталья Сергеевна

Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия)

В статье проанализированы некоторые особенности государственно-конфессиональной политики советской власти в отношении положения протестантских общин Томской области во второй половине 1960- первой половине 1980 –х гг. Было установлено, что многие протестантские общины действовали в регионе нелегально и выступали против официальной регистрации. В исследуемый период органы советской власти пытались поставить под контроль протестантские объединения, которые отказывались от регистрации, ставя их на особый учет.

Взаимоотношения государства и протестантских общин в СССР является одной из актуальных тем в отечественной исторической и религиоведческой науке. Данная тенденция обусловлена, весьма специфическим положением, которое занимали религиозные общины в советском обществе. Изучение историче-

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта РНФ (проект №23-18-00117).

ского опыта отношений органов власти и различных течений протестантской направленности в советский период может способствовать более конструктивной реализации государственно-конфессиональной политики в России.

Особенности положения протестантских религиозных общин в СССР довольно хорошо отражены в современных историко-религиоведческих трудах Т. К. Никольской [1], А. А. Фаста [2] и других исследователей. При этом региональные особенности деятельности протестантских общин Западной Сибири, в т.ч. Томской области в середине 1960-середине 1980 –х гг. недостаточно изучены в исторической науке. Хотя в последние годы стали появляться отдельные исследования специалистов.

В 1965 г. на территории Томской области, согласно отчетам уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по данному субъекту, легально действовала лишь одна община евангельских-христиан баптистов в г. Томске. Община имела разнородный состав, поскольку богослужения посещали не только баптисты, но и меннониты, пятидесятники [3, л. 20]. К 1970-му г. в Томской области официально действовали уже 2 общины евангельских христиан-баптистов (регистрация общины г. Колпашево прошла в 1968 г.). Всего в области насчитывалось 415 приверженцев ВСЕХБ. Из них в 2 зарегистрированных общинах состояло 271 человек и в незарегистрированных группах – 144 человека. Помимо того, действовали баптисты-раскольники численностью 62 человека. [4, л. 4].

Важно отметить, что на 1 января 1979 г. в стране функционировало более 3000 объединений евангельских христиан-баптистов, объединяющие 259 тысяч верующих. При этом, более чем 2,5 тысяч общин поддерживали ВСЕХБ. При этом, легально из них действовали 2020 [2, с. 222].

В процессе разработки и после принятия в 1977 г. в СССР новой Конституции, наметилась определенная тенденция в сторону определенного улучшения условий для реализации принципов свободы совести, хотя сохранялся государственный контроль за религиозными общинами и установка на научно-атеистическое мировоззрение и воспитание. Тем не менее, после принятия новой Конституции СССР процесс регистрации религиозных общин в определенной степени ускорился, а количество зарегистрированных религиозных объединений на территории Западной Сибири стало увеличиваться.

Так, на территории Томской области в период с 1976 по 1978 гг. были зарегистрированы 2 протестантские общины: лютеранская община с. Кожевниково (1976 г.); община адвентистов седьмого дня г. Томск (1977 г.). Регистрация общин лютеран и адвентистов седьмого дня, в которых состояли преимущественно верующие немецкой национальности, была в определенной степени связана с опасениями миграционных настроений среди немецкого населения [3, л.53]. В 1980 г. в Томской области уже действовали в официальном порядке 6 протестантских общин [5, л.3]. В их числе: 2 общины ВСЕХБ, 2 лютеранские общины, 1 менонитская и 1 община АСД.

Лютеране в Томской области имели 2 зарегистрированных объединения. Деятельность данных общин характеризовалась, как спокойная, поскольку они не нарушали советского законодательства о культах [6, л.3]. В фонд мира лютеране отчисляли ежегодно по 200 рублей [5, л.10]. На 1985 г. общая численность двух общин по официальным данным включала 179 человек. Томская община

имела молитвенное здание, переоборудованное из частного дома, а кожевниковская община собиралась просто в жилом частном доме. В Томске на богослужения приходили около 100 человек, в Кожевниково – от 7 до 12 человек [7, л. 9].

В 1980 г. в Томской области легально действовали 2 общины ВСЕХБ. Количество зарегистрированных служителей культов было 6 человек, незарегистрированных тоже 6. Общая численность в двух общинах насчитывала 240 верующих [5, л. 11]. Доходы общин, например, на 1982 г. составили – 18,4 тыс. рублей [6, л. 3].

Кроме того, продолжала действовать община Адвентистов седьмого дня, получившая регистрацию в 1977 г., численностью 31 человек. К 1985 г. община выросла в 2 раза и насчитывала 62 человека. Стоит отметить, что община вела активную миссионерскую работу. В общине происходил рост доходов. Так, если в 1980 г. адвентисты собрали всего – 200 рублей, то на 1985 г. доходы общины составили уже 800 рублей [7, л. 15-16].

В Томской области действовала также одна зарегистрированная община меннонитов в областном центре – г. Томске численностью 40 человек. Община состояла преимущественно из граждан немецкой национальности. Богослужения верующие меннониты проводили совместно с баптистами в молитвенном доме, зарегистрированной общины ВСЕХБ.

Кроме зарегистрированных общин на территории Томской области действовали нелегальные объединения верующих людей. Так, на 1970 г. в г. Томске нелегально также действовала община приверженцев Совета церквей евангельских христиан-баптистов (СЦЕХБ) численностью 55 человек. Кроме того, община СЦЕХБ из 7 человек действовала в г. Асино. Стоит отметить, что общины поддерживали связь между собой [4, л. 6]. В 1974 г. община официально подавала заявление о регистрации. Однако общине было отказано в легализации деятельности в связи с нежеланием выполнять законодательство о религиозных культах [8, л. 16]. Кроме того, насчитывалось 5 пятидесятнических общин, в которых состояло, по официальным данным, около 100 человек. [4, л. 8].

С середины 1960-х – 1970-х гг. начался поступательный процесс легализации деятельности общин различных вероисповеданий. Регистрация объединений воспринималась советской властью, как способ контроля и регулирования религиозной активности верующих. С принятием в 1977 г. в СССР новой Конституции происходят более значительные изменения в государственно-конфессиональных отношениях. К концу 1970-х гг. происходят определенные изменения со стороны органов власти в отношении к протестантским религиозным объединениям. В Томской области была легализована деятельность лютеранской общины и объединения Адвентистов седьмого дня. Вместе с зарегистрированными общинами на территории Томской области продолжали нелегально действовать более 20 общин (СЦЕХБ, ХВЕ и др.), которые не желали регистрироваться в органах власти, поскольку, по мнению их последователей, легализация деятельности шла в разрез с вероучением.

Литература

1. Никольская, Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг. / Т. К. Никольская. – СПб., 2009. – 293 с.

2. Фаст, А. А. Советское государство, религия и церковь. 1917–1990. Документы и материалы / А.А. Фаст. – Барнаул: Алтай, 2009. – 704 с.

3. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. Р-1786. Оп. 1. Д.222.

4. ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д.258.

5. ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 303.

6. ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д.327.

7. ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д.365.

8. ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 325.